

Се Инань фальшиво усмехнулся, повернулся к окну, чувствуя, как в его душе словно застрял камень, вызывая мучительное чувство тяжести. Он слишком долго был в этом кругу, и сегодня было слишком велика вероятность, что его узнают. Ему нужно было как можно скорее ускользнуть от Фэн Шана и исчезнуть.

Когда они прибыли, почти все уже собрались. Как только Фэн Шан вошел в зал, его сразу же окружила толпа, и он был вынужден принимать поздравления и обмениваться тостами, не имея возможности вырваться.

Се Инань вздохнул с облегчением. Казалось, сама судьба была на его стороне. Он быстро направился к углу, где стоял диван, и спрятался за столом с десертами. Хотя выглядело это не очень достойно, это было лучше, чем риск быть узнанным.

Время шло, и, наконец, Фэн Шан, вырвавшись из толпы, глубоко вздохнул. Он не любил такие ситуации, когда на него набрасываются со всех сторон. Осмотрев зал и не найдя Се Инаня, он улыбнулся и набрал его номер.

Се Инань, с мрачным выражением лица, поднялся и подошел к Фэн Шану.

— Господин Фэн?

— Где ты прятался?

— Нигде, просто разговаривал с коллегой.

Фэн Шан улыбнулся, не стал возражать.

— После моей речи я объявлю о кадровых изменениях, и тебе не удастся скрыться. Кроме того, здесь присутствуют руководители других компаний, тебе нужно будет с ними познакомиться.

Тон Фэн Шана был настолько серьезен, что Се Инань инстинктивно захотелось сбежать. Но, как его помощник, он должен был соблюдать профессиональную этику, поэтому только кивнул в знак согласия.

— Хорошо, пойдем, познакомимся.

Сюй Хуае, Бай Вэй и Чжо Ицзюнь прибыли на вечеринку как раз в тот момент, когда Фэн Шан произносил свою заключительную речь. Се Инань стоял внизу, и Сюй Хуае сразу его заметил.

Впервые он увидел его в элегантном костюме, который подчеркивал его стройную фигуру. Сюй Хуае почувствовал, что не зря пришел. Если бы он отказался от предложения Бай Вэй, он бы не увидел сегодняшнего прекрасного Се Инаня.

«...И, наконец, хочу поблагодарить всех за участие в ежегодном собрании компании Фэн Шан. Теперь слово предоставляется нашему старшему менеджеру по кадрам, господину Ван Вэйчуню, который объявит о распределении годовых бонусов».

Фэн Шан сошел с трибуны под аплодисменты и, увидев, как Се Инань активно хлопает, улыбнулся.

— Ты так радуешься, когда речь заходит о деньгах? Тебе их не хватает?

— Кто же не радуется деньгам? Тяжело работал весь год, так что поздравляю!

Фэн Шан отвел его в сторону и подал бокал шампанского.

— Ты знаешь, сколько получит твой отдел в качестве бонуса?

— Говорят, миллион.

— Хо-хо, ты хорошо осведомлен. Ты получишь сорок пять процентов. Похоже, я снова в убытке.

Се Инань только улыбнулся, не отвечая. Он знал, что Фэн Шан снова что-то замышляет, и лучше было просто наблюдать, чем попасть в ловушку.

— Подумай, как бы ты мог меня отблагодарить?

Се Инань нахмурился. Этот старый лис снова пытается его подловить. Пока он думал, как ответить, к ним подошли Сюй Хуае и Бай Вэй.

— Господин Фэн, давно не виделись! — Бай Вэй с ходу схватил руку Фэн Шана, застав его врасплох.

Фэн Шан с недоумением посмотрел на него, пытаясь вспомнить, кто это.

— Простите, вы...?

Бай Вэй крепко сжал его руку.

— Вы, наверное, забыли. Я Бай Вэй, в детстве я присутствовал на вашем совершеннолети.

Фэн Шан вспомнил.

— Ах, это же младший сын группы JY! Прошу прощения.

Пока Бай Вэй разговаривал с Фэн Шаном, Сюй Хуае схватил Се Инаня и, полупринудительно, увел его в пустую комнату. Се Инань, видя, что вокруг люди, не стал сопротивляться, но, оказавшись внутри, холодно спросил:

— Ты с ума сошел?

— Хм, с другими ты такой веселый, а как видишь меня, сразу меняешься. Се Инань, ты мастер перевоплощений!

— Не все такие, как ты, безрассудные. — Се Инань злился, крепко сжимая губы.

В комнате было темно, только несколько диванов, это была уединенная комната для бесед. Сюй Хуае, упершись руками в стену, запер Се Инаня в углу, смотря на него мрачным взглядом.

Се Инань почувствовал тревогу, его глаза метались в поисках выхода.

— Почему ты не смотришь мне в глаза?

Се Инань вздрогнул, мельком взглянул на него и тут же отвел взгляд.

— Кто не смотрит? Ты так близко, это пугает.

Сюй Хуае усмехнулся.

— Ты говоришь одно, а думаешь другое!

— Отпусти меня! Мне нужно вернуться.

— Брось Ифана, он тебе не подходит. — Сюй Хуае вдруг стал серьезным.

— Это не твое дело, у нас больше нет ничего общего. Ецзы, найди себе женщину, ты не из нашего круга, не упрямясь.

Сюй Хуае усмехнулся.

— Ты так заботаешься обо мне, я должен тебя благодарить?

— Ецзы, ты...

Сюй Хуае не выдержал и поцеловал его, крепко держа за талию, а другой рукой запер дверь. Се Инань, услышав щелчок замка, начал сопротивляться, пытаясь оттолкнуть его.

Сюй Хуае прижал его к стене и тихо прошептал:

— Не дергайся, иначе я не знаю, что сделаю.

— Ецзы! Отпусти меня!

— Нет! Сегодня ты мой. — Сюй Хуае дышал ему в ухо, его горячее дыхание заставляло Се Инаня дрожать. Он умоляюще прошептал:

— Ецзы, отпусти.

Сюй Хуае не обращал внимания на его просьбы, его губы скользили вниз, касаясь щеки, шеи, а затем губ.

Губы Се Инаня были мягкими, его язык ловко отвечал на натиск Сюй Хуае, и, поддаваясь его натиску, он невольно издал стон.

— Се Инань, брось Ифана, я буду хорошо к тебе относиться.

Се Инань очнулся, его голос был хриплым.

— Ты что, пытаешься меня соблазнить?

— Я знаю, что ты не можешь быть с Ифаном вечно. Если ты его бросишь, Чжо Ицзюнь тебя не пощадит. Я не шучу!

— Вы, богатые, действительно любите играть в игры. Скажу прямо: ни ты, ни Ифан мне не подходите. У вас свой круг, у меня — свой.

— Я думал, что у нас все хорошо, но, вернувшись из армии, все изменилось.

Се Инань, находясь в командировке, думал, почему Сюй Хуае больше не звонил. Теперь, услышав его слова, он наконец понял. Но все же сказал:

— Даже если бы ты не уезжал, ничего бы не изменилось.

— А если бы я поехал с тобой?

Предположение Сюй Хуае застало его врасплох. Если бы он поехал, все могло бы стать еще хуже.

— Ецзы, хватит упрячиться. Я просто трусливый и ветреный гомосексуалист. Твои идеи о содержании меня просто ужасны. У меня есть свои принципы, и я не буду подчиняться тебе во всем.

— Хорошо, ты всегда прав! — Сюй Хуае усмехнулся, подняв его подбородок.

— А сейчас? Этот твой костюм противоречит твоим принципам? Ты же хотел быть невидимкой.

— Потому что мне нужна эта работа! Не все такие, как ты, могут позволить себе делать что угодно! — Се Инань закричал, чувствуя унижение от вопросов Сюй Хуае. Он напрягся, как еж, все его колючки были наготове.

— Я могу дать тебе деньги! Если хочешь карьеру, я открою тебе компанию. Что бы ты ни хотел, я могу тебе это дать. Разве это плохо?

Девятнадцать лет назад, Ухань.

Одиннадцатилетний Се Инань, как обычно, вылез из железных ворот детского дома и, согнувшись, побежал в лапшичную, где подрабатывал.

Он не был сиротой, но его мать сама отправила его в детский дом. Воспитатели там его не любили, и дети, следуя их примеру, тоже его избегали.

Се Инаня это не волновало, он уже привык. Единственное, о чем он думал, — это деньги. Даже если хозяин заведения постоянно задерживал ему зарплату, ее хватало на ручки и тетради, и он был доволен.

Еще не наступило время обеда, и Се Инань, поздоровавшись с хозяином, взял большую миску и отправился во двор, чтобы помыть вчерашнюю посуду.

<http://bllate.org/book/16219/1456947>